

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA: HISTORICAL RETROSPECT AND MODERNITY

Джиоева Ирина Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологических машин и оборудования, Юго-Осетинский государственный университет, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

Dzhioeva Irina Konstantinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Technological Machines and Equipment, South Ossetian State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia

Гуриева Лира Константиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Северо-Осетинский государственный университет, г. Владикавказ, Россия

Gurieva Lira Konstantinovna, Doctor of Economics, Professor, Department of Management, North Ossetian State University Vladikavkaz, Russia

Аннотация. В ближайшей перспективе обеспечить экономику Республики Южная Осетия крупными индустриальными инвестициями Россия не может, а развитыми странами это независимое государство пока не признано, поэтому наиболее реалистичные сценарии социально-экономического прогресса Южной Осетии и роста миграционной привлекательности страны связаны с инновационным развитием аграрного комплекса. Опираясь на метод исторических аналогий, в статье поставлена цель – оценить возможность адаптации выдающихся результатов, достигнутых в ходе реализации новой экономической политики по восстановлению сельского хозяйства Южной Осетии в 1920-1930 гг., в современных условиях.

Annotation. In the near future, Russia cannot provide the economy of the Republic of South Ossetia with large industrial investments, and this independent state has not yet been recognized by developed countries, therefore, the most realistic scenarios of South Ossetia's socio-economic progress, rising the country's migration attractiveness are associated with innovative development agricultural complex. Based on the method of historical analogies, the article sets the goal of assessing the possibility of adapting the outstanding results achieved in the course of the implementation of the new economic policy to restore agriculture in South Ossetia in 1920-1930 under modern conditions.

Ключевые слова: грузино-осетинский конфликт, факторы развития нового государства, социально-экономическое положение Южной Осетии, миграция населения.

Key words: Georgian-Ossetian conflict, factors of the development of the new state, socio-economic situation of South Ossetia, population migration.

В составе бывшего СССР Грузинская ССР (территория 69,7 тыс. км²; население 5 млн. 494 тыс. чел. к 1993 г.) представляла собой союзную республику. Абхазская АССР (территория 8,6 тыс. кв. км; население 533,8 тыс. чел. к 1991 г.), Юго-Осетинская автономная область (территория 3,9 тыс. кв. км; население 100 тыс. чел. к 1990 г.) и Аджарская АССР (территория 3,0 тыс. кв. км; население 382 тыс. чел. к 1991 г.) входили в советские времена (до 1991 г.) в состав Грузинской ССР на правах автономных национально-государственных образований.

¹ Исследование проведено в рамках проекта РФФИ №20-510-07003 МОН РЮО_а «Развитие аграрного сектора как фактора повышения уровня жизни и миграционной привлекательности Республики Южная Осетия».

Отметим, что до установления советской власти в Грузии грузино-абхазские и грузино-осетинские взаимоотношения на протяжении XIX в. носили сложный, противоречивый, а периодами и враждебный характер, свидетельством чего служит первый геноцид южных осетин, устроенный в 1920 г. меньшевистским правительством независимой Грузии. Причиной геноцида, в результате которого, по разным данным, погибло от 10 до 20 тыс. южных осетин, послужило провозглашение осетинами советской власти на своей исконной территории, т.е. в Южной Осетии, и их природная тяга к России, с которой Грузинская Демократическая Республика открыто враждовала.

В преддверии распада Советского Союза осенью 1989 г. на фоне обострившегося межнационального конфликта началось изгнание пророссийски настроенных осетин как их из Тбилиси, Кахетии, Гори и других населенных грузинами территорий, так и из самой Южной Осетии.

Этот конфликт вскоре перерос в межнациональную войну, продолжавшуюся до 1992 г. В результате этого конфликта экономика Южной Осетии была практически разрушена, а более 100 тыс. осетин стали беженцами, создав серьезные экономические, демографические, межнациональные проблемы для федерального центра России и руководства ее южных регионов – Северной Осетии и других субъектов Российской Федерации².

После этой кровопролитной войны в период 1993-2008 гг. каждый субъект политики грузино-осетинских отношений пытался играть по принципу балансирования между различными региональными группировками и вел активный поиск проектов стратегических партнерств как с региональными, так и с нерегиональными игроками³. В результате Грузия приобрела стратегическое партнерство с США и некоторыми проамериканскими странами ЕС, а Южная Осетия еще теснее сблизилась с Российской Федерацией.

В начале XXI века стало очевидно, что Республика Южная Осетия в силу своего приграничного с Россией статуса, наличия кровно-родственных связей с жителями Северной Осетии, а также исторически обусловленной социокультурной близостью с Россией, не может не восприниматься российским государством без ответственности за общественно-политическое и экономическое благополучие этого государства.

8 августа 2008 года произошло военное вторжение грузинских войск в Южную Осетию. Согласно оценкам международных экспертов, в результате военных действий в Цхинвали было разрушено около 70 % зданий и построек, 20 % разрушений средней и высокой степени тяжести, а 10 % разрушений восстановлению не подлежали⁴. Специальная комиссия оценила ущерб государственным и муниципальным объектам – дорожным, газо- и электроснабжения, их восстановление обошлось в 16-18 млрд. рублей. Ущерб частному сектору оценивается в аналогичные суммы, а вот эффект отрицательной миграции пострадавших жителей ранее (1992 год) вдвое обезлюженной Южной Осетии экономической оценке не поддается.

Экономика Южной Осетии в настоящее время находится в депрессии и развивается крайне медленно. Вместе с тем нарастание влияния факторов глобальной рискогенности и перманентно возникающих финансово-экономических кризисов не позволяют России в ближайшей перспективе обеспечить экономику независимого государства крупными инвестициями и быстрый индустриальный рост.

В следствии чего наиболее реалистичные позитивные сценарии социально-экономического прогресса Южной Осетии связаны с развитием аграрного комплекса, способного повысить уровень жизни населения и развития миграционной

² Джигоева И.К. Методы трансформации промышленной подсистемы депрессивного региона//Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 1 (28). С. 377-380.

³ Непризнанные государства: Возможности и вызовы XXI века. Круглый стол. Мировая экономика и международные отношения 2006, № 12. С. 64–72.

⁴ <http://www.newsru.com/finance/19aug2008/sosetia.html>

привлекательности Республики Южная Осетия. Для оценки перспектив развития сельского хозяйства представляется весьма полезным анализ успешных региональных практик и успешного исторического опыта, ведь Республика Южная Осетия в силу своего приграничного с Россией статуса, наличия кровно-родственных связей с жителями Северной Осетии, а также исторически обусловленной социокультурной близостью с Россией, не может не восприниматься без ответственности за общественно-политическое и экономическое благополучие этого государства. К тому же, она исторически выработала определенный иммунитет к проблемам самозащиты, самосохранения и адаптации.

В России в период гражданской войны XX века стала формироваться политика «военного коммунизма». Ее экономическая неэффективность, научная непродуманность и полный провал вынудили на некоторый период прервать этот своеобразный метод управления и осуществить переход к новой экономической политике (НЭП), что способствовало максимальному использованию экономических стимулов советского трансформационного периода⁵.

К моменту установления советской власти – Советский Союз был образован 30 декабря 1922 г. – экономика Южной Осетии в целом характеризовалась чрезмерной отсталостью. Основными орудиями производства являлись соха, мотыга, деревянный плуг и борона. В 1923 г., по данным сельскохозяйственной переписи, в крестьянских хозяйствах Грузии насчитывалось (в тыс. штук): сох – 63,0; плугов деревянных – 7,4; плугов железных – 1,78; борон деревянных – 54,8 и борон железных – 3,0. В самой Южной Осетии, входившей в состав Грузии, насчитывалось всего 10099 крестьянских хозяйств, которые имели 23588 десятин или 58% удобной земли.

На одно хозяйство приходилось всего 2,2 десятины земли⁶. Железные пахотные орудия труда к общему их количеству составляли всего 9 %. Число хозяйств без пахотных орудий достигало 54 %, а без транспортного инвентаря – 60 %⁷.

Для проведения земельной реформы в Южной Осетии в 1923 году были организованы 86 земельных комитетов, которые проводили работу по учету и распределению конфискованных земель помещиков между крестьянами.

В результате земельной реформы у 19 помещиков были конфискованы 1526 десятин пахотной земли, 50 десятин садов и виноградников, из которых безземельным и малоземельным крестьянам были переданы все 1526 десятин пашни и 7 десятин садов. Таким образом, были удовлетворены землей 1796 дворов с населением в 12,5 тысяч человек. Остальные 43 десятины садов и виноградников были оставлены для организации культурно-показательных хозяйств при Народном комиссариате земледелия Юго-Осетии. Но этого количества земли было недостаточно, поскольку в 1923 году в результате сильных оползней большое количество крестьян были лишены принадлежащих им ранее участков. В связи с этим возникла необходимость в точном учете всех земельных площадей, а из излишков образовать переселенческий фонд. Параллельно с этим планировалось постепенное переселение безземельных крестьян на эти земли⁸.

Соответственно, происходило развитие сельскохозяйственных угодий Южной Осетии, количество которых заметно увеличилось. Как видно из таблицы 1, размеры пашенных земель возросли с 4211 десятин в 1921 году до 46900 десятин в 1927 году, или в 11 раз (1113,75%); площадь садов выросла с 130 десятин в 1921 году до 299 десятин в 1927 году, или в 2,3 раза; площадь виноградников – в 2,5 раз, сенокосов – в 6,5 раз, угодий – в 1,25 раза, огородов – в 3,76 раза.

⁵ Ванеев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии. Сталинир, 1959. С. 24.

⁶ Там же, С. 37.

⁷ Грузинская ССР за 20 лет // Сборник документов и материалов. Тбилиси, 1941. С. 52.

⁸ Джиоева И.К. Методы трансформации промышленной подсистемы депрессивного региона//Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 1 (28). С. 377-380.

Таблица 1.

Динамика сельскохозяйственных угодий Южной Осетии в период 1921-1927 годов
(десятин) *

| Годы | Пашня | Сады | Виноградники | Сенокосы | Угодья | Огороды |
|------|-------|------|--------------|----------|--------|---------|
| 1921 | 4211 | 130 | 150 | 500 | 500 | 30 |
| 1922 | 8643 | 135 | 160 | 1274 | 550 | 40 |
| 1923 | 15288 | 138 | 195 | 1556 | 572 | 50 |
| 1924 | 18784 | 195 | 315 | 2111 | 572 | 58 |
| 1925 | 20155 | 187 | 226 | 2425 | 560 | 86 |
| 1926 | 23102 | 199 | 298 | 3289 | 576 | 108 |
| 1927 | 46900 | 299 | 379 | 3289 | 625 | 113 |

* Десятина – дометрическая русская мера площади, равная 2400 квадратных саженей или 1,09 га.

Источник: Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии. Сборник документов и материалов (1921-1929 гг.). Том 1. С. 202.

В результате меньшевистских погромов посевные площади в Южной Осетии после 1917 года уменьшились на 31,6%. В дальнейшем площади под посевы стали увеличиваться и к 1939 году были увеличены, как видно из таблицы 2, более чем в два раза.

Из-за малоземелья в первые же годы советской власти правительство Грузии по решению Советского правительства было вынуждено выделить на территории Горийского района земельные участки для населения Южной Осетии. В ходе НЭП произошли значительные изменения и в обеспеченности скотом малообеспеченных слоев крестьянства. В 1923 году согласно переписи было 14,3% хозяйств без всякого скота. Через шесть лет – в 1929 году таких хозяйств стало вдвое меньше, всего 6,7%. Почти втрое сократилось и количество крестьянских хозяйств без рабочего скота с 31,2% в 1923 году до 11,5% в 1926 году, и без молочного скота с 44% в 1923 году до 24,7% в 1927 году⁹.

Таблица 2

Динамика посевных площадей Южной Осетии в период 1917 - 1939 гг.

| Годы | Посевная площадь, га | 1939 в % к 1917 |
|------|----------------------|-----------------|
| 1917 | 19000 | 100,0 |
| 1921 | 13000 | 68,4 |
| 1931 | 32577 | 171,4 |
| 1933 | 35000 | 184,2 |
| 1937 | 36690 | 193,1 |
| 1939 | 393776 | 209,3 |

Источник: Абаев В.Д. Экономическое развитие Юго-Осетии. Монография: В 3 ч. Ч. 3. Госиздат Юго-Осетии: Сталинир, 1965. – с 15.

В ходе НЭП крестьянам Южной Осетии было отдано 1 095,5 десятин пахотной земли. Организованные к этому времени первые сельскохозяйственные товарищества показали преимущество ведения коллективного хозяйства путем применения сельскохозяйственных машин и новых методов труда. Сельское хозяйство Южной Осетии, как и прежде, имело тенденцию к развитию на основе мелких крестьянских хозяйств, но отношение к собственности изменилось коренным образом, поскольку земля была национализирована и передана в собственность крестьян, и, следовательно, изъята из товарного оборота.

Вместе с тем, несмотря на то, что, как правило, аграрно-индустриальная трансформация соответствует быстрому развитию свободного рынка, особенно в сельском хозяйстве для Южной Осетии начала Советского периода это не было свойственно, однако плановое регулирование с использованием экономических стимулов в аграрном секторе, как показали результаты исследования, дали впечатляющие результаты.

Исторический анализ итогов новой экономической политики по эффективному

⁹ Советская Грузия в цифрах. - Сборник документов и материалов. – Тифлис, 1927. С.120-121.

использованию рыночных стимулов в сочетании с плановым государственным регулированием позволяет предположить о возможности и необходимости его учета в целях устойчивого развития аграрного сектора экономики Южной Осетии сегодня, так как инновационное развитие сельского хозяйства может стать фактором повышения уровня жизни населения страны и способствовать росту миграционной привлекательности Республики Южная Осетия в 2020-2030 годы.

Для этого необходимы не только технологические, рыночные и продуктовые инновации (внедрение инноваций в технологии сельхозпроизводства, выращивание новых сельскохозяйственных продуктов, выход на новые внешние рынки), но и применение новых методов организации управления сельскими территориями, путем создания современных, с высокой точностью прогнозирования, потенциально востребованных мировым сообществом в условиях развития пандемии 2020 г. агродеревень; активное развитие биологически чистого, экологического агротуризма на принципах государственно-частного партнёрства; создание бренда современной деревни Южной Осетии как места привлекательного для постоянной жизни многоязычной осетинской диаспоры, покинувшей в статусе беженцев родину в ходе вооруженных конфликтов и военных действий.

Библиографический список

1. Абаев В.Д. Экономическое развитие Юго-Осетии. Монография: В 3 ч. Ч. . Госиздат Юго-Осетии: Сталинир, 1965. - 158 с.
2. Ванеев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии. Сталинир, 1959. -322с.
3. Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии. Сборник документов и материалов (1921-1929 гг.). Том 1. - 256 с.
4. Грузинская ССР за 20 лет // Сборник документов и материалов. Тбилиси, 1941.- 152с.
5. Джиева И.К., Кочиева Ж.Г., Техов А.В., Джиева А.К. Стратегия восстановления и повышения эффективности агропродовольственного комплекса Республики Южная Осетия//Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 335-342.
6. Джиева И.К. Методы трансформации промышленной подсистемы депрессивного региона//Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 1 (28). С. 377-380.
7. Непризнанные государства: Возможности и вызовы XXI века. Круглый стол. Мировая экономика и международные отношения 2006, № 12. С. 64–72.
8. Советская Грузия в цифрах. - Сборник документов и материалов. – Тифлис, 1927. – 189 с.

Bibliography

1. Abaev V.D. Jekonomicheskoe razvitie Jugo-Osetii. Monografija: V 3 ch. Ch. . Gosizdat Jugo-Osetii: Stalinir, 1965. - 158 s.
2. Vaneev Z.N. Krest'janskij vopros i krest'janskoe dvizhenie v Jugo-Osetii. Stalinir, 1959. -322s.

3. Vosstanovlenie i razvitie narodnogo hozjajstva Jugo-Osetii. Sbornik dokumentov i materialov (1921-1929 gg.). Tom 1. - 256 s.
4. Gruzinskaja SSR za 20 let // Sbornik dokumentov i materialov. Tbilisi, 1941.-152s.
5. Dzhioeva I.K., Kochieva Zh.G., Tehov A.V., Dzhioeva A.K. Strategija vosstanovlenija i povyshenija jeffektivnosti agropodovol'stvennogo kompleksa Respubliki Juzhnaja Osetija//Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 2 (91). S. 335-342.
6. Dzhioeva I.K. Metody transformacii promyshlennoj podsystemy depressivnogo regiona//Vestnik INZhJeKONa. Serija: Jekonomika. 2009. № 1 (28). S. 377-380.
7. Nepriznannye gosudarstva: Vozmozhnosti i vyzovy NHI veka. Kruglyj stol. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija 2006, № 12. S. 64–72.
8. Sovetskaja Gruzija v cifrah. - Sbornik dokumentov i materialov. – Tiflis, 1927. – 189 s.

Сведения об авторах

Джигоева Ирина Константиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры технологических машин и оборудования, Юго-Осетинский государственный университет, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия, Djioeva_irina@mail.ru, тел +7 (928) 856-23-79

Гуриева Лира Константиновна, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента, Северо-Осетинский государственный университет, г. Владикавказ, Россия 443879@mail.ru, тел +7 (988) 878-21-12

Author's personal details

Dzhioeva Irina Konstantinovna, PhD, Associate Professor, Department of Technological Machines and Equipment, South Ossetian State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia, Djioeva_irina@mail.ru, тел +7 (928) 856-23-79

Gurieva Lira Konstantinovna, Doctor of Economics, Professor, Department of Management, North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, 443879@mail.ru, тел +7 (988) 878-21-12

© Джигоева И.К., Гуриева Л.К., 2020.